

ОТ РЕДАКЦИИ: О трагедии 1916 года написано и опубликовано немало: воспоминания, архивные материалы, исторические исследования. Им посвящены художественные произведения. Но к этой сплошь залитой кровью странице в своей истории наш народ будет обращаться, наверное, всегда - не только по круглым датам. Автор публикуемой статьи Г.Айтпаева подходит к данной теме с непривычной точки зрения. Думаем, что ее мысли вызовут отклик или желание поспорить у читателя.

ҮРКҮН: СМЫСЛ ТРАГЕДИИ 1916 ГОДА

Восстание 1916 года - одна из крупных трагедий в истории кыргызского народа. По крайней мере, в последние три века, включая нынешний, кыргызы не знали столь губительного периода, не стояли на грани исчезновения, как это произошло в шестнадцатом году. По разным источникам, в тот год погибло две трети нации.

В народе восстание 1916 года получило название ҮРКҮН. Глагол "үрк" означает испуганно шархаться, стремглав, безоглядно бежать от опасности. Он обычно используется в сочетаниях "мал үрктү", "кой үрктү", "жылкы үрктү" - скот испуганно бросился бежать, овцы шархнулись, кони понеслись в испуге. Уже в XI веке Махмуд Кашгарский, великий тюрк, впервые описавший тюрков, зафиксировал выражение "будун үрктү" (будун - эл) (1,21). Выражение "эл үрктү" характеризует ситуацию, когда срабатывает инстинкт самосохранения, подавляющий все остальное и, прежде всего, разум. Үркүн - это "переполох, сумятица, смятение, массовое беспорядочное бегство" (2, с.774). Это название придумано не историками и вообще не посторонними наблюдателями. Оно, вероятно, возникло уже в тот самый "акыр заман" ("конец света"), каковым стал шестнадцатый год.

В КОНТЕКСТЕ

- плата за отставание, трагический итог неразвитости политического сознания. И одновременно - это исторический момент, когда нация подвергалась на жизнеспособность, когда испытывалась ее способность соответствовать требованиям времени. Исторически, может быть, был путь менее страшный, но эзотерически (по внутренней логике этнического развития) кыргызы не могли избежать Үркүн. Нация должна была подойти к "акыр заман" ("конец света"), чтобы глубоко восточная мировоззренческая идея круговорота (нет начала и нет конца, нет рождения и нет смерти) осложнилась (обогадилась) западными антитезами: есть начало и есть конец. В 1916 году кыргызский народ оказался на грани исчезновения, заглянул в лицо Безднe-Смерти. Пребывание в столь экстремальной ситуации не могло пройти бесследно. В Үркүн, вероятно, были расшатаны многие этнические стереотипы мышления и поведения. (Последнее особенно хорошо запечатлено в поэме Ысака Шайбекова "Кайран эл"). Зажатые в горах между двумя могучими силами (Царская армия - китайские "пограничники"), на краю гибели, кыргызы бессознательно обретали новое знание. Так, парадоксальным образом Үркүн предопределил скачок в сознании кыргызов, явился трагическим условием роста нации. Возможно, северные кыргызы быстрее восприняли революционные изменения, потому что прошли через ад шестнадцатого года и острее чувствовали ценность самой жизни. Вряд ли случайно и то, что почти вся литература революционного времени вышла из Үркүн: Касым Тыныстанов, Аалы Токомбаев, Мукай Элебаев, Жусуп Турусбеков, Касымалы Баялинов, Тугельбай Сыдыкбеков и многие-многие другие. В частности, редкую зрелость прозы Мукай Элебаева можно, кроме всего другого, объяснить тем огромным внутренним опытом, который он обрел в годы Үркүн. В суровых горных услови-

нец света"), каковым стал шестнадцатый год. **Уркун** - на редкость точное определение народным сознанием того, что с ним происходило: испугавшись за себя, свое будущее, кыргызы панически бежали от опасности.

Социально-исторический аспект событий 1916 года на сегодняшний день достаточно хорошо осознан. Работы в этом направлении начались уже в первое десятилетие восстания (см 3). Несколько факторов: сама близость этого события во времени (десять, пятнадцать лет спустя), то, что почти все писавшие тогда об **Уркуне** были его очевидцами, нахождение в едином с Россией государстве накладывали свой отпечаток на тогдашнюю трактовку события. Позднее, с ужесточением тоталитарного режима, тема перешла в разряд запретных и уже только в конце 80-х об **Уркуне** снова заговорили. В 1986 году было отмечено 60-летие этого крупнейшего исторического события.

Социально-исторические причины восстания общеизвестны. Политика царского правительства вкупе с внутренней разобщенностью и ростом социального сознания среди кыргызов создавали высокое напряжение в обществе. Царская Россия по отношению к Кыргызстану вела типично колонизаторскую политику, скажем, какую проводили в Индии Англия или в Африке Франция. Мир на определенном этапе своего развития перешел на такие взаимоотношения, когда технологически развитые державы покоряли слабые страны и использовали их в своих интересах. Разумеется, и Россия преследовала на территории кыргызов исключительно свои интересы и решала свои задачи. Переселение определенной части крестьян из России в Кыргызстан, отход лучших земель к переселенцам, вытеснение местных жителей на малопригодные для жилья территории, внедрение российской системы правления - все это и есть типичная колониаторская политика. Навязывание незнакомых форм жизни, ограничения в привычном, задевание национальных чувств, относящихся, как известно, к наиболее уязвимым, - все это естественные последствия колониаторства. Царский указ о мобилизации всех трудоспособных кыргызских мужчин на тыловые работы стал, по мнению большинства исследователей, толчком к кровавым событиям 16 года. Указ, как и другие подобные акты, задевал инстинктивную сферу. Главное место в жизни кыргызов, испокон веков ведших кочевой образ жизни, принадлежало мужчине. В кыргызской культуре отсутствие в семье мальчика было несчастьем. 50-летний Жакып горевал: "Тукуму жок этем деп, Туяксыз кандай кетем деп...". Позже кыргызам был ниспослан Манас. Несколько веков спустя, уже в двадцатом веке реальный акын Жеңижок повторил плач Жакыпа до рождения Манаса: "Балам жок". Можно не сомневаться, все кыргызы, жившие между Жакыпом и Жеңижоком и не имевшие сыновей, повторили эти горькие для кыргыза слова. Больше того, когда в роде ждали мальчика-наследника (дастан "Жаңыл Мырза"), а родилась девочка, ее воспринимали как мальчика и получали

БОЛЬШОГО ВРЕМЕНИ

некотором смысле мужчина все равно, что кыргыз. Указ бил по святому, забирая полноценных мужчин, обескровливая нацию. Указ был меток - в той напряженной обстановке он подавил разум и пробудил мощный инстинкт. **Эл уркуту** - народ обратился в безумное паническое бегство. Повторю, социально-исторические причины этого бегства сегодня достаточно осмыслены.

"Дело осложняется тем, что любое историческое явление - войну, издание закона, сооружение памятника или республики и т.д. - следует рассматривать в нескольких степенях приближения, причем сопоставление этих степеней дает, на первый взгляд, противоречивые результаты" (5, 51), - писал выдающийся исследователь Л.Н.Гумилев. Традиционны оппозиции, в которых **Уркун** рассматривается либо в историко-социальном плане: колонизаторы - туземцы; либо национальном: русские - кыргызы; либо общественном: сильная - слабая цивилизация. "Приближение", или тот взгляд на **Уркун**, что будет изложен ниже, базируется на существенно другой оппозиции: кыргызы - кыргызы, иначе: *слабая цивилизация - сильная культура*.

Слова цивилизация и культура часто используются как синонимы, что и справедливо: в них много общего (5, с.108-110). Однако мы относимся к тем, что эти понятия различает. Нас привлекает точка зрения Фр. Гизо, который считал, что цивилизация состоит из двух элементов: некоторого уровня социального развития и уровня развития интеллектуального. Культура же в данной статье понимается как область духовных исканий и обретений, а шире, по-юнговски - как образ мысли. Так вот, с точки зрения цивилизации кыргызы к началу двадцатого века были определенно отсталым народом. В составе России они продолжали вести кочевой образ жизни. Различные их племена, поглощенные самим процессом жизни, не имевшие наклонностей - и пока необходимости - к политическому и интеллектуальному ее обдумыванию, как бы выпали из мировой цивилизации, знавшей к тому времени телефон, телеграф, самолеты, борьбу политических партий и т.д.

Не будучи цивилизованными, кыргызы обладали глубокой и самобытной культурой. Эта культура строилась и вращалась вокруг человека. Знаменательно, что все эпические сказания кыргызов, включая великий "Манас", названы именами людей: "Кожожаш", "Курманбек", "Олжобай менен Кишимжан", "Саринжи-Бокой" и др. Назвав один из своих дастанов именем главной героини - Жаңыл мырза, кыргызы закрепили появление нового типа женщины: лидера, предводителя (Мырзы). Однако двой-

ная женщина. Стяжение двух едва ли не противоречивых понятий в одно слово не случайно, и отнюдь не по бедности языка - это мини-фрагмент кыргызской философии человека, а шире - образа мысли. Потенциально в человеке дремлют и те, и другие наклонности. Человек, как существо развивающееся, на неведомом ему пути совершает ошибки. Порождая феномен Жаңыл Мырза, кыргызы в сущности обдумывали фундаментальный вопрос о взаимосвязи пола и характера, пола и судьбы. Творцы дастана, безусловно, гордились своей героиней, волею не зависящих от нее обстоятельств занявшей место мужчины в обществе и сумевшей ему достойно соответствовать. Но они же подвели героиню к трагическому концу, заострив тем самым вопрос о пределах и обязанностях, диктуемых человеку его полом. Один лишь этот факт может подтвердить мысль Юнга о том, что Восток давно уже поставил вопросы, над которыми Запад только начинает задумываться.

Повторимся, культура кыргызов была сосредоточена именно на человеке, а потом уже на социальных, национальных его характеристиках. То, что рядом с Манасом, ведшим суровую борьбу с китайцами за независимость и честь кыргызов, находился китаец Алмамбет, - факт уникальной значимости. Способность Манаса принять человека из враждебного стана как друга и всю дальнейшую жизнь верить ему, преодолевая сопротивление сородичей, - еще одно важнейшее звено кыргызского образа мысли. Примеров, доказывающих, что кыргызы создали глубокую вневременную (не теряющую свою значимость в веках) культуру, можно привести неисчислимое множество. Мы сейчас о другом: дисбаланс сильная культура - слабая цивилизация к началу двадцатого века стал опасен для кыргызов.

Есть бесписьменные туземные племена 20 века, которые сохранили традиционную культуру в традиционных условиях жизни. "Их принципиальное отличие от технически развитых цивилизаций не в том, что они не развивались, а в том, что история их развития не сопровождалась кумуляцией изобретений, но ориентировалась на сохранение изначальных способов установления связи с природой" (6, с.9).

Кыргызы не могли развиваться по такому пути в силу геополитического значения территории, которая испокон веков принадлежала им. По исторической судьбе кыргызы не могли продолжить традиционный образ жизни, не могли избежать столкновения с развитыми цивилизациями, не могли оставаться вне магистралей прогресса двадцатого века. Не Россия, то какая-то другая держава отставала бы здесь свои интересы. В силу объективных обстоятельств прогресс означал для кыргызов разви-

ях, когда, с одной стороны, наседали казацкие отряды, с другой китайцы не пускали беглецов на свою землю, сражаясь за жизнь, кыргызы сражались, может быть, не только с русскими и китайцами, но и с самими собой прежними. В катастрофе преодолевали свое прежнее представление о мире. И тогда **Уркун** осознается как силовой механизм истории, выводящий жизнеспособный народ на новое качество бытия.

А.Тойнби, выдающийся исследователь цивилизаций и культур, писал, что человек достигает цивилизации "в ответ на вызов в ситуации особой трудности, воодушевляющей его на беспрецедентное до сих пор усилие" (4, с.189). В соответствии с этой идеей Тойнби развил теорию "Достоинства несчастий". Несмотря на скептическое отношение к данной теории другого великого ученого Л.Н.Гумилева, мысль Тойнби связана с идеей о благотворности страданий. Эта мысль так древна и распространена, что ее можно отнести к числу архетипических. Во многих древних культурах, в том числе кыргызской, один из обязательных ритуалов. Инициация - испытание, знаменующее переход человека из одного состояния в другое, построен исключительно на страданиях. "Благотворны страдания, ими растем", - гласит индийская пословица. "Нет худа без добра", - говорят русские. "Жаман айпай, жакшы жок", - считают кыргызы. Жизнь движется и меняется ценой человеческой трагедии. Неизмеримый страдания **Уркуна**, гибель большей части кыргызов преподает отчетливый урок: в социуме инстинкты должны быть подконтрольны. В ситуациях особой трудности "бежать некуда - нужно меняться. Возможно, в аде **Уркуна** происходило духовное превращение. Может быть, **Уркун**, как факт этнического развития, был инициацией, т.е. моментом перехода народа из одной формы существования в другую, соответствующую духу времени.

W!

Г.АЙТПАЕВА,
доктор филологических наук, Американский университет в Кыргызстане
г.Бишкек

БИБЛИОГРАФИЯ:

- 1.Чороев Т. *Диван лугат ат-турк Махмуда Кашгарского как источник по истории тюркоязычных народов Средней и Центральной Азии. Ориенталистика в Киргизии.* - Фрунзе - 1987
- 2.Юдахин К.К. *Кыргызско-русский словарь.* - М. - 1965
- 3.**Уркун.** - Бишкек. - 1993
- 4.Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли.* - М. - 1994
- 5.Гуревич П.С. *Философия культуры.* - М. - 1995
- 6.Левин-Строс К. *Правобитное мышление.*

Социально-исторический аспект события. 1916 года на сегодняшний день достаточно хорошо осознан. Работы в этом направлении начались уже в первое десятилетие восстания (см 3). Несколько факторов: сама близость этого события во времени (десять, пятнадцать лет спустя), то, что почти все писавшие тогда об *Уркун* были его очевидцами, нахождение в едином с Россией государстве накладывали свой отпечаток на тогдашнюю трактовку события. Позднее, с ужесточением тоталитарного режима, тема перешла в разряд запретных и уже только в конце 80-х об *Уркун* снова заговорили. В 1986 году было отмечено 60-летие этого крупнейшего исторического события.

Социально-исторические причины восстания общеизвестны. Политика царского правительства вкупе с внутренней разобщенностью и ростом социального сознания среди кыргызов создавали высокое напряжение в обществе. Царская Россия по отношению к Кыргызстану вела типично колонизаторскую политику, скажем, какую проводили в Индии Англия или в Африке Франция. Мир на определенном этапе своего развития перешел на такие взаимоотношения, когда технологически развитые державы покоряли слабые страны и использовали их в своих интересах. Разумеется, и Россия преследовала на территории кыргызов исключительно свои интересы и решала свои задачи. Переселение определенной части крестьян из России в Кыргызстан, отход лучших земель к переселенцам, вытеснение местных жителей на малопригодные для жилья территории, внедрение российской системы правления - все это и есть типичная колонизаторская политика. Навязывание незнакомых форм жизни, ограничения в привычном, задевание национальных чувств, относящихся, как известно, к наиболее уязвимым, - все это естественные последствия колониаторства. Царский указ о мобилизации всех трудоспособных кыргызских мужчин на тыловые работы стал, по мнению большинства исследователей, толчком к кровавым событиям 16 года. Указ, как и другие подобные акты, задевал инстинктивную сферу. Главное место в жизни кыргызов, испокон веков ведавших кочевой образ жизни, принадлежало мужчине. В кыргызской культуре отсутствие в семье мальчика было несчастьем. 50-летний Жакып горевал: "Тукуму жок өтөм деп, Туяксыз кандай кетем деп...". Позже кыргызам был ниспослан Манас. Несколько веков спустя, уже в двадцатом веке реальный акын Жеңижок повторил плач Жакыпа до рождения Манаса: "Балам жок". Можно не сомневаться, все кыргызы, жившие между Жакыпом и Жеңижоком и не имевшие сыновей, повторили эти горькие для кыргыза слова. Больше того, когда в роде ждали мальчика-наследника (дастан "Жаңыл Мырза"), а родилась девочка, ее воспитали как мальчика и получили достойную замену (правда, породив при этом другую печаль). Мужчина - продолжатель рода, центр семьи и племени, защитник отечества. В

некотором смысле мужчина все равно, что кыргыз. Указ бил по святому, забирая полноценных мужчин, обескровливая нацию. Указ был меток - в той напряженной обстановке он подавил разум и пробудил мощный инстинкт. *Эл уркту* - народ обратился в безумное паническое бегство. Повторю, социально-исторические причины этого бегства сегодня достаточно осмыслены.

"Дело осложняется тем, что любое историческое явление - войну, издание закона, сооружение памятника или республики и т.д. - следует рассматривать в нескольких степенях приближения, причем сопоставление этих степеней дает, на первый взгляд, противоречивые результаты" (5, 51), - писал выдающийся исследователь Л.Н.Гумилев. Традиционные оппозиции, в которых *Уркун* рассматривается либо в историко-социальном плане: колонизаторы - туземцы; либо национальном: русские - кыргызы; либо общественном: сильная - слабая цивилизация. "Приближение", или тот взгляд на *Уркун*, что будет изложено ниже, базируется на существенно другой оппозиции: кыргызы - кыргызы, иначе: *слабая цивилизация - сильная культура*.

Слова цивилизация и культура часто используются как синонимы, что и справедливо: в них много общего (5, с.108-110). Однако мы относимся к тем, кто эти понятия различает. Нас привлекает точка зрения Фр. Гизо, который считал, что цивилизация состоит из двух элементов: некоторого уровня социального развития и уровня развития интеллектуального. Культура же в данной статье понимается как область духовных исканий и обретений, а шире, по-юнговски - как образ мысли. Так вот, с точки зрения цивилизации кыргызы к началу двадцатого века были определенно отсталым народом. В составе России они продолжали вести кочевой образ жизни. Различные их племена, поглощенные самим процессом жизни, не имевшие наклонностей - и пока необходимости - к политическому и интеллектуальному ее обдумыванию, как бы выпали из мировой цивилизации, знавшей к тому времени телефон, телеграф, самолеты, борьбу политических партий и т.д.

Не будучи цивилизованными, кыргызы обладали глубокой и самобытной культурой. Эта культура строилась и вращалась вокруг человека. Знаменательно, что все эпические сказания кыргызов, включая великий "Манас", названы именами людей: "Кожожаш", "Курманбек", "Олжобай менен Кишимжан", "Саринжи-Бокой" и др. Назвав один из своих дастанов именем главной героини - Жаңыл мырза, кыргызы зафиксировали появление нового типа женщины: лидера, предводителя (Мырзы). Однако двойная семантика первого слова: *жаңыл* - *жаңылануу* (обновление) и *жаңылуу* (заблуждение, ошибка) в сочетании с Мырзой рождает противоречивый смысл: обновленная женщина - заб-

лудшая женщина. Стяжение двух едва ли не противоречивых понятий в одно слово не случайно, и отнюдь не по бедности языка - это мини-фрагмент кыргызской философии человека, а шире - образа мысли. Потенциально в человеке дремлют и те, и другие наклонности. Человек, как существо развивающееся, на неведомом ему пути совершает ошибки. Породив феномен Жаңыл Мырза, кыргызы в сущности обдумывали фундаментальный вопрос о взаимосвязи пола и характера, пола и судьбы. Творцы дастана, безусловно, гордились своей героиней, волею не зависящих от нее обстоятельств занявшей место мужчины в обществе и сумевшей ему достойно соответствовать. Но они же подвели героиню к трагическому концу, заострив тем самым вопрос о пределах и обязанностях, диктуемых человеку его полом. Один лишь этот факт может подтвердить мысль Юнга о том, что Восток давно уже поставил вопросы, над которыми Запад только начинает задумываться.

Повторимся, культура кыргызов была сосредоточена именно на человеке, а потом уже на социальных, национальных его характеристиках. То, что рядом с Манасом, ведшим суровую борьбу с китайцами за независимость и честь кыргызов, находился китаец Алмамбет, - факт уникальной значимости. Способности Манаса принять человека из враждебного стана как друга и всю дальнейшую жизнь верить ему, преодолевая сопротивление сородичей, - еще одно важнейшее звено кыргызского образа мысли. Примеров, доказывающих, что кыргызы создали глубокую вневременную (не теряющую свою значимость в веках) культуру, можно привести неисчислимое множество. Мы сейчас о другом: дисбаланс сильная культура - слабая цивилизация к началу двадцатого века стал опасен для кыргызов.

Есть бесписьменные туземные племена 20 века, которые сохранили традиционную культуру в традиционных условиях жизни. "Их принципиальное отличие от технически развитых цивилизаций не в том, что они не развивались, а в том, что история их развития не сопровождалась кумуляцией изобретений, но ориентировалась на сохранение изначальных способов установления связи с природой" (6, с.9).

Кыргызы не могли развиваться по такому пути в силу геополитического значения территории, которая испокон веков принадлежала им. По исторической судьбе кыргызы не могли продолжить традиционный образ жизни, не могли избежать столкновения с развитыми цивилизациями, не могли оставаться вне магистрали прогресса двадцатого века. Не Россия, то какая-то другая держава отставала бы здесь свои интересы. В силу объективных обстоятельств прогресс означал для кыргызов развитие цивилизации.

В излагаемой "системе приближений" *Уркун* - важнейший рубеж этнического развития. Это

ях, когда, с одной стороны, наседали казачьи отряды, с другой китайцы не пускали беглецов на свою землю, сражаясь за жизнь, кыргызы сражались, может быть, не только с русскими и китайцами, но и с самими собой прежними. В катастрофе преодолели свое прежнее представление о мире. И тогда *Уркун* осознается как силовой механизм истории, выводящий жизнеспособный народ на новое качество бытия.

А.Тойнби, выдающийся исследователь цивилизаций и культур, писал, что человек достигает цивилизации "в ответ на вызов в ситуации особой трудности, воодушевляющей его на беспрецедентное до сих пор усилие" (4, с.189). В соответствии с этой идеей Тойнби развил теорию "Достоинства несчастий". Несмотря на скептическое отношение к данной теории другого великого ученого Л.Н.Гумилева, мысль Тойнби связана с идеей о благотворности страданий. Эта мысль так древна и распространена, что ее можно отнести к числу архетипических. Во многих древних культурах, в том числе кыргызской, один из обязательных ритуалов. Инициация - испытание, знаменующее переход человека из одного состояния в другое, построен исключительно на страданиях. "Благотворны страдания, ими растем", - гласит индийская пословица. "Нет худа без добра", - говорят русские. "Жаман айтпай, жакшы жок", - считают кыргызы. Жизнь движется и меняется ценой человеческой трагедии. Неизмеримые страдания *Уркун*, гибель большей части кыргызов преподает отчетливый урок: в социуме инстинкты должны быть подконтрольны. В "ситуациях особой трудности" бежать некуда - нужно меняться. Возможно, в аде *Уркун* происходило духовное превращение. Может быть, *Уркун*, как факт этнического развития, был инициацией, т.е. моментом перехода народа из одной формы существования в другую, соответствующую духу времени.

Г.АЙТПАЕВА,
доктор филологических наук, Американский университет в Кыргызстане
г.Бишкек

БИБЛИОГРАФИЯ:

- 1.Чороев Т. *Диван лугат ат-турк Махмуда Кашгарского как источник по истории тюркоязычных народов Средней и Центральной Азии. Ориенталистика в Киргизии.* - Фрунзе - 1987
2. *Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь.* - М. - 1965
3. *Уркун.* - Бишкек. - 1993
4. *Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.* - М. - 1994
5. *Гуревич П.С. Философия культуры.* - М. - 1995
6. *Левин-Строс К. Первобытное мышление.* - М. - 1994